

Природопользование

Политика Китая по проблемам изменения климата

© 2011

Е. Бирюлин

Проблематика изменения климата стала в последние годы главным направлением государственной экологической политики КНР. Китайская сторона официально выдвинула принцип «общей, но дифференцированной ответственности», согласно которой развитые страны должны признать за собой основную долю вины за неблагоприятные последствия климатических изменений. На конференциях по проблемам изменения климата в Копенгагене (2009 и 2010 гг.) Китай в целом сумел добиться упрочения своих позиций.

Ключевые слова: изменение климата, концепция «устойчивого развития», государственная экологическая политика, принцип «общей, но дифференцированной ответственности».

Современная экологическая политика начала активно формироваться в Китае в основном после 1980 г. В 1984 г. был создан Государственный комитет КНР по охране окружающей среды. К концу 1980-х гг. было принято несколько базовых природоохранных законов. Вопреки тогдашней правовой базе, главные приоритеты и лозунги экологической политики были весьма широки, они ставили задачи сохранения водных, лесных и земельных ресурсов, естественной фауны и флоры, улучшения состояния воздушного бассейна, морской окружающей среды и побережья, конкретной среды обитания в городах. Охрана окружающей среды была официально названа одним из основных направлений государственной политики. Амбициозные внешнеполитические цели при этом реально не ставились.

Положение изменилось в 1990-е гг. После Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.), Китай был одной из стран, которые начали активно разрабатывать провозглашенную на этом форуме концепцию стратегии «устойчивого развития». В июле 1996 г. на 4-й Всекитайской конференции по охране окружающей среды генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзяминь потребовал относиться в ближайшей и дальней перспективе к стратегии «устойчивого развития» как к очень важной теоретической и практической проблеме. Он заявил, что стратегия «устойчивого развития» стала главным фактором осуществления социалистической модернизации.

Первоначальные идеи концепции формировались еще в конце 1960-х гг. в среде недостаточно опытных сотрудников государственного аппарата ранее колониальных и зависимых стран и сводились к поискам дополнительных сфер финансовых претензий к бывшим метрополиям. В последующие годы они активно внедрялись в практический инструментарий соответствующих международных организаций и форумов, на которые

стали возлагаться две разнородные и во многом взаимоисключающие задачи — охрана природы и ускоренный экономический рост.

К восприятию концепции “устойчивого развития” Китай подошел с сугубо прагматических позиций, увидев в ней удобный рычаг дополнительного давления на индустриально развитые страны и инструмент компенсации неизбежных ошибок при разработке и проведении экологической политики. Премьер Госсовета КНР Ли Пэн заявил на конференции в Рио-де-Жанейро, что большая часть ответственности за экологические неурядицы лежит на экономически развитых странах. Впервые одним из важнейших аспектов таких экологических проблем были названы нежелательные изменения климата.

В сентябре 1992 г. китайский вариант концепции “устойчивого развития” был утвержден Центральным Комитетом КПК и Госсоветом КНР, при этом была зарезервирована возможность развития этой концепции в рамках соблюдения и укрепления национальных интересов Китая, повышения роли и веса КНР во всех международных экологических организациях, на международных переговорах и форумах по проблемам охраны окружающей среды.

Пересматривать концепцию пришлось довольно скоро — в период подготовки к 4-й Всекитайской конференции по охране окружающей среды (1996 г.), поскольку ее задачи были слабо согласованы с реальной практикой работы по охране природных ресурсов и конкретной среды обитания. Однако тезис о преимущественной ответственности экономически развитых стран не просто сохранился, но и стал одним из основных принципов государственной экологической политики КНР и постоянным аргументом во внешней политике этой страны.

В конце 90-х годов истекшего столетия во внешнеполитическом сегменте государственной экологической политики КНР доминанта концепции «устойчивого развития» стала быстро вытесняться одним из своих аспектов — лозунгами противодействия глобальному изменению климата. Этому способствовало принятие Монреальского протокола (сентябрь 1987 г.), Киотского протокола (декабрь 1997 г.) и ряда сопутствующих документов.

Предыстория этих документов такова. В 1974 г. группа ученых в США опубликовала результаты исследований, показывающие разрушительное воздействие на жизненно важный озоновый слой Земли широко распространенных соединений из группы хлорфторуглеродов, прежде всего хладонов. Авторы этой научной разработки были удостоены Нобелевской премии, а сама проблема получила мировое звучание. В марте 1985 г. была принята Венская конвенция об охране озонового слоя. Документ предусматривал, что подписавшие стороны будут принимать надлежащие меры в соответствии с положениями настоящей Конвенции и тех действующих протоколов, участниками которых они являются, для защиты здоровья человека и окружающей среды от неблагоприятных последствий, которые являются или могут являться результатом антропогенной деятельности, изменяющей или способной изменить состояние озонового слоя. Стороны также обязались сотрудничать непосредственно или через компетентные международные органы в обеспечении сбора, проверки и регулярной и своевременной передачи данных научных исследований и наблюдений через соответствующие международные центры¹.

Однако данная конвенция не накладывала никаких реальных и конкретных обязательств, носила рамочный характер. Монреальский протокол вступил в силу с 12 января 1989 г. К нему присоединились 184 государства, в том числе и Россия. Хотя один из аутентичных текстов конвенции был составлен на китайском языке, КНР присоединилась к документу лишь 11 сентября 1989 г.²

Решения Монреальского протокола существенно изменили подход к использованию широко распространенных хладагентов, но главное заключается в том, что вследствие этого, начиная с 1990-х гг., на одно из первых мест в мировой политике вышел вопрос об опасности изменения климата и сохранения существующего уровня эмиссии парниковых газов.

Затем к Монреальскому протоколу был принят ряд поправок, которые существенно расширили список веществ, попадающих под ограничения, и тем самым подготовили почву для принятия Киотского протокола: в 1990 г. — Лондонская, в 1992 г. — Копенгагенская, в 1997 г. — Монреальская, в 1999 г. — Пекинская. При принятии последнего документа Китай впервые добился официального международного признания значительных освобождений и льгот для развивающихся стран в деятельности по сокращению опасных для состояния атмосферы газообразных выбросов. Был принят механизм иного, чем для развитых стран, поэтапного сокращения производства и применения хлорфторуглеродов, гидрохлорфторуглеродов и бромфторуглеродов (галлонов или фреонов).

Принципиально важное значение для формирования позиции Китая по вопросам изменения климата имела разработка Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Этот документ был принят на «Саммите Земли» в Рио-де-Жанейро в 1992 г. и вступил в силу 21 марта 1994 г. Он предусматривал обязательства по ограничению выбросов парниковых газов для развитых индустриальных стран и стран с переходной экономикой (включая страны бывшего СССР) на уровне 1990 г. вплоть до 2000 г. На развивающиеся страны такие обязательства не возлагались, что дало им (и прежде всего, Китаю) серьезные правовые основания требовать дифференциального подхода к проблеме сохранения атмосферного равновесия и глобального изменения климата.

Еще большее значение в развитии этой тенденции имело принятие Киотского протокола в дополнение к Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Дело в том, что Конвенция не содержала количественных обязательств, и для их определения был разработан дополнительный документ — Киотский протокол.

Это соглашение обязывает развитые страны и страны с переходной экономикой сократить выбросы парниковых газов в 2008—2012 гг. до уровня 1990 г. или стабилизировать на этом уровне. Период подписания протокола растянулся с 16 марта 1998 г. до 15 марта 1999 г. Киотский протокол стал первым глобальным соглашением об охране окружающей среды, основанным на торговле квотами на выбросы парниковых газов. Основные обязательства по сокращению эмиссии легли на индустриальные страны: Евросоюз обязался сократить выбросы на 8%, Япония и Канада — на 6%, страны Восточной Европы и Прибалтики — в среднем на 8%, Россия и Украина — сохранить среднегодовые выбросы в 2008—2012 гг. на уровне 1990 г. США, будучи крупнейшим в мире производителем парниковых газов, подписали документ, но не стали его ратифицировать. Вскоре США официально отказались от всех принятых на себя обязательств по Протоколу, но фактически довольно существенно сократили выбросы. Развивающиеся страны, включая Китай и Индию, никаких обязательств на себя не взяли и некоторые из них, особенно Китай, очень быстро наращивали эмиссию парниковых газов³.

Предполагалось, что Киотский протокол (или аналогичное новое соглашение, либо новое соглашение вкуче с продляемым Киотским протоколом) будет действовать двумя-тремя или более этапами на протяжении нескольких десятилетий. При этом первый этап (1 января 2008 г. — по 31 декабря 2012 г.) включал разработку нового соглашения, которое предполагалось утвердить в декабре 2009 г. на конференции ООН в Копенгагене. Подготовка к этой конференции, шедшая в русле насущных экономических задач страны, стала важнейшим направлением государственной экологической политики Китая в 2007—2009 гг.

В начале марта 2007 г., выступая с докладом о работе правительства на открытии 5-й сессии ВСНП 10-го созыва, Вэнь Цзябао подчеркнул необходимость уделять максимум внимания экономии энергии, снижению затрат и охране окружающей среды, что следует рассматривать прорывным пунктом и ключевым моментом в трансформировании модели экономического роста. Он выдвинул 8 основных задач: в частности, потребовал усилить экономии энергии и уменьшить выбросы в наиболее важных отраслях промышленности, ускорить технический прогресс в сфере экономии энергоресурсов и

охраны окружающей среды, интенсивно стимулировать обновление оборудования и техническую реконструкцию с акцентом на уменьшение выбросов⁴.

В начале июля 2007 г. в Пекине прошло во главе с Вэнь Цзябао первое заседание Национальной руководящей группы Китая по борьбе с изменением климата, сокращению энергозатрат и выбросов загрязняющих веществ. Премьер Госсовета отметил необходимость рассматривать борьбу с изменением климата, за сокращение энергозатрат и выбросов загрязняющих веществ со стратегической высоты и в полной мере осознать крайнюю важность и актуальность данной работы. Он подчеркнул, что эта борьба связана с долгосрочным социально-экономическим развитием страны, представляет собой обязательство Китая перед мировым обществом. Подводя итоги заседания, его участники указали, что центральному и местным правительствам следует отдавать приоритетное место задачам этой борьбы, делать все возможное для их решения⁵.

В 2007 г. правительство КНР разработало и практически применило ряд экспериментальных пробных мер по совершенствованию хозяйственного механизма системы охраны окружающей среды. Была опробована методика продажи прав на квоты выбросов загрязняющих веществ для промышленных предприятий и начисления коэффициентов платы за загрязнения, разработанных Министерством финансов. Впервые такие принципы были напрямую заложены в задачи 11-й пятилетки⁶.

В законодательном плане столь глубокая и долговременная переориентация началась несколько ранее. В феврале 2005 г. был принят Закон о возобновимых источниках энергии, одна из главных целей которого — сокращение вредных выбросов (прежде всего, газообразных)⁷. Согласно документу, государство поощряет и поддерживает разнообразные схемы выработки электроэнергии на базе возобновимых источников энергии, особенно сетевые, создание неподключаемых к сети автономных энергетических систем, использующих возобновимые источники энергии и предназначенных для обеспечения местных энергетических потребностей в быту и для местного производства, а также поощряет организации и отдельных граждан, которые устанавливают солнечные водонагревающие устройства, тепловые и охлаждающие системы, системы электрических солнечных батарей и прочие системы, использующие солнечную энергию.

В октябре 2007 г. был утвержден в новой редакции Закон о сбережении энергоресурсов, эта деятельность охарактеризована как основное направление государственной политики Китая⁸. Госсовету, местным народным правительствам уездного уровня и выше было вменено в обязанность включать мероприятия по энергосбережению в государственные планы экономического и социального развития и во все иные разрабатываемые и осуществляемые годовые и среднесрочные планы.

Особым годом в государственной экологической политике Китая был 2008-й — год проведения Пекинской олимпиады. Ввиду этого события, проблема контроля эмиссии парниковых газов как бы отошла на второй план, но фактически работа в этом направлении продолжалась. Некоторые акции правительства носили беспрецедентно строгий характер. Жесткие меры начали вводиться 1 июля, когда было запрещено использовать на улицах Пекина более 300 тыс. автомашин с недостаточно низким уровнем выхлопа. С 20 июля были введены правила выезда для автомобилей с четным номером только по четным дням, и наоборот. Эти меры блокировали использование примерно двух миллионов автомобилей. Кроме того, многие заводы в Пекине и окрестностях попали под сокращение производства, а большинство крупных строительных площадок были полностью закрыты. Затем был введен в действие оперативный план, по которому началось массовое закрытие предприятий в столице, Тяньцзине и окружающей провинции Хэбэй. Производство было остановлено не только на устаревших, но и на относительно новых заводах, а также на 10 передовых предприятиях, включая ведущую в Китае сталелитейную компанию «Бэйцзин Шоуган»⁹.

Важным направлением в работе по противодействию вредным изменениям климата из-за роста эмиссии парниковых газов являются лесопосадки и массовое озелене-

ние. В 2008 г. по этому направлению Китай добился впечатляющих успехов. Увеличилось количество лесопосадок в целом по стране. По этому показателю Китай стал мировым лидером. Общая площадь искусственных лесов в Китае составила около трети мирового показателя, среднегодовой прирост — 53,2% мирового показателя, уровень лесного покрова вырос до 18,21%. Во всенародном движении за лесонасаждение приняли участие 500 млн чел., было посажено 2,27 млрд деревьев, а в Гуанчжоу была обнародована "Стратегия охраны флоры Китая"¹⁰.

Но больше всего было сделано в Пекине, где расчетная площадь озелененных территорий на одного жителя достигла 48 кв. м, или больше, чем во многих столицах, считающихся хорошо озелененными. Кроме того, было решено озеленить в предместьях Пекина 100 тыс. га горных склонов и посадить вдоль дорог 23 тыс. га лесных полос. В провинции Хэбэй создана защитная лесополоса, где в ударном порядке были проведены лесопосадки на площади более 1,2 млн. га¹¹.

Знаменательной вехой стали массовые посадки в Пекине деревьев и кустарников в День лесонасаждения 5 апреля 2008 г. В этом мероприятии приняли участие 2 млн жителей Пекина, включая высших руководителей государства — Ху Цзиньтао, Вэнь Цзябао, У Банго и др., а также руководителей города¹².

В связи с тем, что на декабрь 2009 г. намечалось проведение итоговой конференции ООН в Копенгагене, уже с весны началась активизация политики КНР по проблемам изменения климата.

На «Международном форуме энергосберегающих технологий и новых источников энергии 2009», проходившем в Пекине в марте, министр науки и техники КНР Вань Ган подчеркнул, что Китай усилит исследования в области эффективного преобразования энергии, контроля загрязнения окружающей среды; увеличит инвестиции в разработку ветряной энергии, гелиотехники и других регенеративных энергоносителей. Китай также готов крепить международное сотрудничество в этих областях¹³. Была поставлена задача сократить потребление энергии на единицу валового внутреннего продукта на 20%, а также снизить выбросы основных загрязняющих веществ на 10% в период 2006–2010 гг. Для выполнения этой труднейшей задачи предполагалось ускоренно развивать использование чистых и возобновимых источников энергии — ветровую и солнечную энергетику, а также ускорить наращивание мощностей АЭС и ГЭС.

В конце июля 2009 г. правительство Китая предложило пилотную программу по предоставлению субсидий для проектов солнечных электростанций как принципиально новой точки роста экономики страны. Министерство финансов заявило, что будет в течение ближайших двух-трех лет оплачивать 50% инвестиций для солнечных энергетических проектов в 500 и выше мегаватт. Проекты солнечной энергетики в удаленных регионах получают субсидии в 70% от общей предполагаемой суммы инвестиций¹⁴.

В начале апреля Научно-исследовательский центр развития Госсовета КНР опубликовал в ряде изданий специальный доклад по проблемам эмиссии парниковых газов. Первый и основной тезис — положение о том, что при оценке роли отдельных государств в глобальном изменении климата надо прежде всего учитывать существенную разницу в уровне выбросов парниковых газов на душу населения в развитых и развивающихся странах, а в число последних должен обязательно быть включен Китай. Далее декларируется, что создать эффективный механизм рыночной торговли и контроля за выбросами парниковых газов можно только в том случае, если «справедливые» права отдельных стран на выбросы парниковых газов будут строго определены и четко соблюдаться и охраняться, а страны, скрупулезно выполняющие эти установленные правила, будут получать финансовое вознаграждение¹⁵.

Публикация доклада представляла собой реакцию Китая на то, что в 2006 г. он вышел на 1-е место в мире по выбросам наиболее мощного источника загрязнения атмосферы и основного фактора парникового эффекта — углекислого газа, обойдя по этому показателю США. Согласно выводам экспертов, в 2006 г. США произвели 5,8 млрд т

CO₂, Китай — 6,2 млрд т, т.е. последний на 8,7% обогнал США, которым удалось существенно снизить этот вид газообразных выбросов. Теперь Китай производит вдвое больше двуокиси углерода, чем третий ее продуцент — Евросоюз. Эти данные были обнаружены 19 июня 2006 г. Агентством экологических оценок Нидерландов на базе специального исследования группы специалистов¹⁶.

Китай оперативно отреагировал на эту информацию. Его специалисты не опровергли приведенных данных, но указали, что в расчете на душу населения выбросы CO₂ в Китае почти вчетверо ниже, чем в США, и многократно ниже уровня Нидерландов. В то же время активистка китайского отделения Гринпис Ян Айлунь подчеркнула, что Китай несет большую долю ответственности за ухудшение состояния атмосферы планеты и неблагоприятные изменения климата и должен принять неотложные меры к изменению структуры экономики и сокращению выбросов двуокиси углерода. В то же время Ян Айлунь поставила в вину западным странам то, что они на протяжении десятилетий поощряли развитие в Китае именно энергоемких и неэкологических производств¹⁷.

В последующем официальные представители КНР по нарастающей критиковали Запад, предъявляя к развитым странам весьма существенные претензии. Это особенно ярко проявилось в конце апреля 2009 г. на конференции министров охраны окружающей среды стран "восьмерки", проходившей в итальянском городе Сиракузы. На этот форум были приглашены представители Китая, Индии, Бразилии, Мексики, Индонезии, ЮАР, Австралии, Республики Корея и Египта. Представитель Китая Су Вэй заявил на конференции, что Китай будет и впредь прилагать усилия для содействия международному сотрудничеству, вносить новый вклад в защиту глобального климата и успешное проведение специальной конференции по климатическим изменениям в Копенгагене в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Киотского протокола. Изменение климата, по его словам, является самым большим вызовом для поступательного развития человечества. Китайское правительство придает особо важное значение вопросу изменения климата, принимает соответствующие меры и вносит большой вклад в борьбу с изменениями глобального климата. Однако западные страны, по его мнению, придерживаются иной стратегии. Именно развитые страны в первую очередь должны сократить выбросы углекислого газа. Помочь развивающимся странам в борьбе с изменением климата — ответственность и прерогатива развитых стран, которые должны в соответствии с Рамочной конвенцией ООН об изменении климата выполнить свои обязательства, предпринять конкретные действия в борьбе с изменением климата, а также предоставить денежные средства, технологии и поддержку развивающимся странам, в частности самым неразвитым государствам и малым островным государствам для борьбы с изменением климата¹⁸.

Су Вэй заявил, что необходимо создать новые фонды и механизмы передачи технологий в соответствии с вышеуказанной конвенцией, чтобы помочь развивающимся странам наилучшим образом противостоять изменению климата¹⁹.

Наступательная позиция Китая была подкреплена развертыванием так называемой «Программы низкоуглеродного стиля жизни». О ней Министерство охраны окружающей среды официально объявило 22 апреля 2009 г., во Всемирный день Земли. Всем гражданам КНР было предложено начать пересматривать сложившийся тип энергопотребления, скорректировать свой быт и перейти на «низкоуглеродный образ жизни». Эта программа охватывает многие аспекты современной жизни: транспорта, отопления домов, отдыха и путешествий, которые могут быть организованы таким образом, чтобы обеспечивать максимальное сокращение углеродных выбросов на персональном уровне. Индивидуальные действия такого рода в настоящее время признаны одним из ключевых способов решения проблемы изменения климата²⁰.

Правительство КНР решило в ближайшие годы отказаться от использования ламп накаливания и полностью перейти на энергосберегающие лампы. Особенно активно этот процесс идет в Пекине. Городской комиссией по развитию и реформе было предложено довести в 2009 г. в столице количество энергосберегающих ламп до 10 млн, что

могло бы сэкономить 240 млн юаней. При этом обязательной является установка таких ламп в учреждениях обслуживания, научных, образовательных, культурных, медицинских и спортивных учреждениях, а в пяти округах Пекина — и в жилых домах²¹.

Летом 2009 г. были пересмотрены в сторону увеличения долгосрочные планы изменения доли возобновляемых источников энергии в энергобалансе страны и снижения зависимости от угля. Запланировано увеличение доли ветровой, солнечной и других «чистых» видов энергии до 15% общего объема к 2020 г. Заместитель председателя комитета по развитию и реформе, Чжан Сяоцян, выразил уверенность, что к 2020 г. показатель составит 18%, или даже 20%²².

По словам старшего должностного лица Министерства охраны окружающей среды Цзэн Хунцина, поставлена задача повысить обеспокоенность всех граждан состоянием дел с энергосбережением, начать жесткий контроль за этим с помощью системы «углерод-аудита». Для этого отобраны 11 городов — Тяньцзинь, Шанхай, Сиань, Инчуань, Нанкин, Чанчжоу, Сучжоу, Гуанчжоу, Сямэнь, Шэньян и Чунцин, где по 330 семей отобраны для расчета их повседневных углеродных выбросов, после чего министерство и Нанкинский университет должны дать свои рекомендации²³.

Правительство КНР заявило о решимости существенно сократить выбросы парниковых газов к 2020 г., а 22 сентября заместитель главы комитета по законодательству Синь Чуньин сообщила, что постоянный комитет ВСНП предпримет ряд новых активных мер в этом направлении. Активность Китая в этом направлении проявилась, в частности, в дискуссиях по вопросам реальной ответственности разных стран за рост парниковых выбросов и конкретной программы изменения ситуации. Китай возложил основную ответственность на развитие индустриальные страны, потребовал от них самым существенным образом увеличить финансирование мер по борьбе с ростом опасной газообразной эмиссии и предоставить в этой области развивающимся странам масштабную экономическую и технологическую помощь. Китайская сторона уже не концептуально, а официально выдвинула принцип «общей, но дифференцированной ответственности», согласно которой развитые страны должны признать за собой основную долю вины за неблагоприятные последствия изменения климата, и твердо потребовала выплатить за это реальную денежную компенсацию. В качестве подтверждения искренности намерений вносить собственный вклад в снижение выбросов парниковых газов (а не просто решать свои проблемы за счет западной помощи), Китай предпринял ряд практических мер. Особенно интересным в этом плане было принятое в середине октября решение ввести в экспериментальном порядке маркировку и сертификацию промышленной продукции на предмет уровня содержания углерода. Затем на прошедшей 18 ноября в г. Наньчане 1-й Всемирной конференции низкоуглеродистой экологии и экономике, а также на Форуме технологий, заместитель министра охраны окружающей среды У Сяоцин заявил, что министерство в обязательном порядке будет оказывать поддержку экспериментальным точкам по сокращению выбросов и энергосбережению, а также низкоуглеродной экономики, взяв за основу знак, удостоверяющий экологическую чистоту изделия изучать и проводить сертификацию продукции с низким содержанием углерода²⁴.

Для подкрепления выработанного в КНР курса по проблемам изменения климата привлекалась и широкая общественность. Одним из важнейших мероприятий такого рода можно считать проведенное 31 октября в г. Нанкине совместное выступление студентов ста вузов Китая, посвященное пропаганде экономии энергии в рамках «действия 20». Участники мероприятия выдвинули лозунг «Копенгаген: мы уменьшим выброс углерода». Они призвали студентов, всех сограждан повсюду у себя дома, в общежитиях, в любом месте уделять внимание экономии энергии, чтобы каждый человек смог за неделю уменьшить выброс двуокиси углерода на полкилограмма. «Действие 20» — это комплекс мероприятий, организованный Всемирным фондом природы и другими экологическими организациями в 2007 г. Главная его задача в Китае — с помощью правительст-

венных органов, СМИ, компаний и общественных организаций способствовать осуществлению цели энергосбережения на 20% к концу 2010 г.²⁵

Среди других общественных инициатив стоит упомянуть создание в Пекине молодежной организации, занимающейся расчетом объемов углеродных выбросов в повседневной жизни. Главным методом противодействия была избрана посадка деревьев. Первые активисты этой организации определили минимальный объем своих углеродных выбросов, сократить которые сочли невозможным. Исходя из этого, они приобрели фактически бросовые участки земли и посадили там деревья, исходя из предпосылки, что достаточно взрослое дерево на этой земле может поглощать 6,72 т углекислого газа в год, что равно выбросам не слишком часто эксплуатируемого очень небольшого автомобиля. Для компенсации выбросов несколько большего автомобиля необходимы уже три дерева. Эти защитники природы стали фактически первыми лицами в Пекине, «окупившими» свои персональные углеродные выбросы — идея такой примерно «торговли» пропагандировалась властями несколько лет²⁶. Несколько ранее нечто похожее было опробовано в Шанхае. Компетентное шанхайское ведомство, курирующее вопросы энергетики и охраны окружающей среды, объявило о практическом функционировании системы сокращения выбросов углерода в рамках программы "Зеленый мир Экспо". Любые граждане свободно и через очень простую схему могут купить квоту собственных выбросов углерода для своих нужд²⁷. Впрочем, о каких-либо реально достигнутых результатах, подобных пекинским, пока ничего не сообщалось.

Абсолютное большинство неправительственных экологических организаций Китая (НПЭО) в основном поддержало позицию китайского правительства КНР. В середине ноября 2009 г. семь НПЭО — «Друзья природы», «Глобальная деревня Пекина», "Волонтеры зеленой планеты", Институт общественных и экологических проблем, "Гринпис", «Оксфам» и «Экшн эйд» совместно огласили в Пекине документ с изложением своего мнения и позиции по вопросам изменения климата, а также о своих ожиданиях от конференции ООН по изменению климата, предстоявшей в Копенгагене. В документе говорилось, что развитые и развивающиеся страны должны, помимо прочего, строго следовать концепции и принципам «устойчивого развития», скорректировать свою энергетическую структуру, повышать эффективность использования энергии. Непосредственно в отношении китайского направления такого курса выражалась надежда, что правительство КНР сможет играть ведущую роль в решении проблем климата и что оно будет активно стремиться к низкоуглеродной модели развития²⁸.

В кампанию поддержки позиции китайского правительства активно включились и основные СМИ Китая. В первых числах декабря 2009 г. более двадцати китайских СМИ решили отправить своих корреспондентов в Копенгаген для обеспечения информационной поддержки делегации КНР, отстаивания интересов страны в экологических вопросах. В частности, агентство Синьхуа направило делегацию из пятнадцати опытных корреспондентов.

К акции присоединились и Интернет-компании, что трудно переоценить, поскольку Китай стал крупнейшим в мире пользователем «всемирной паутины». Sohu.com, один из крупнейших Интернет-порталов в КНР учредил специальный «зеленый канал». Руководители портала заявили, что достижения конференции будут иметь важнейшее значение не только для Китая, но и для каждого из его граждан²⁹.

Оглашались и мнения простых граждан. Так, во время работы конференции «Жэньминь жибао» опубликовала обращение простого крестьянина к иностранным делегатам конференции. Он писал, что все предыдущие поколения китайских крестьян жили очень бедно, и лишь недавно жизнь начала улучшаться: крестьянские семьи получили возможность приобретать холодильники, другие электроприборы, хотели бы приобрести даже кондионеры. Однако из-за нарастающих изменений глобального климата эти планы, видимо, придется пересматривать. А вот западные страны не хотят пересматривать свой образ жизни. Этот крестьянин задал неллицеприятный вопрос: «В образе жизни развитых и

развивающихся стран налицо огромные различия. Навсегда ли то, чем обладают бедные страны, должно оставаться у бедных, а принадлежащее богатым странам — у богатых?»³⁰.

Конференция по изменению климата проходила в Копенгагене с 7 по 18 декабря 2009 г. Представительную делегацию Китая возглавил премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао. Наибольшим влиянием на форуме пользовались США и КНР, но поскольку американский президент Б. Обама был существенно ограничен в своих действиях из-за внутривнутриполитической обстановки в США, Вэнь Цзябао оказался (с некоторыми оговорками, причем существенными) в положении лидера форума. Прибыв на конференцию, премьер Госсовета подтвердил неизменную позицию китайского правительства, призвал все стороны к достижению консенсуса и укреплению сотрудничества для продвижения исторического процесса борьбы с изменением климата. По свидетельству газеты «Чайна Дейли», Вэнь Цзябао, столкнувшись со сложной ситуацией, проявил исключительную настойчивость. «С сильнейшей политической волей и терпением он курсировал между участвующими лидерами, вступал с ними в диалог и консультации. В критический момент, когда переговоры оказались на грани срыва, он в личных контактах с различными сторонами помог конференции достичь окончательного согласия своей кропотливой работой и продуманными усилиями... История будет помнить о важном вкладе китайского правительства в успех Копенгагенской конференции»³¹.

В действительности все было гораздо сложнее, а об «успехе конференции» можно говорить с большой натяжкой. Конференция завершилась всего лишь принятием политической декларации, не имеющей юридической силы. Переговоры не привели к выработке всеобъемлющего соглашения, которое могло бы заменить Киотский протокол, рассчитанный до 2012 г. Но с газетой «Чайна Дейли» во многом можно согласиться. Еще до прибытия в Копенгаген Вэнь Цзябао провел телефонные переговоры с руководителями Индии, Бразилии, Южной Африки, Эфиопии, Германии, Дании, Великобритании и генеральным секретарем ООН. В ходе конференции китайский премьер встречался с премьер-министром Дании Ларсом Расмуссеном, с Пан Ги Муном, с Барак Обама, Ангелой Меркель, Юкио Хатоямой и Гордоном Брауном, присутствовал на встречах руководителей стран BASIC (Китай, Индия, Южная Африка и Бразилия).

На завершающем этапе конференции Вэнь Цзябао выступил с большой речью, содержащей принципиально важные моменты в позиции Китая по вопросам изменения климата. Китай, отметил он, стал первой развивающейся страной, которая приняла и осуществляет национальную программу противодействия изменению климата. Китай прилагает самые активные усилия в области энергосбережения и уменьшения уровня выбросов, является мировым лидером по масштабам внедрения «чистой» энергетики, имеет наибольшую в мире площадь искусственных лесов. Китай поставил цель сократить выбросы двуокиси углерода на единицу ВВП к 2020 г. на 40%—45% от уровня 2005 г.

Далее Вэнь Цзябао выдвинул три принципа решения проблемы глобального изменения климата: согласованность решений Конференции и обязательность их выполнения всеми странами; справедливость подхода к решению проблемы, подразумевающая принцип «общей, но дифференцированной ответственности»; практический подход к проблеме, то есть принятие как долгосрочных, так и текущих задач и безусловное их исполнение («одно реальное действие полезнее десятка программ»). Он призвал обеспечить эффективность институтов и механизмов, а закончил речь обязательством, что независимо от результатов этой конференции Китай обязательно выполнит поставленные цели по сокращению выбросов и, вероятно, перевыполнит их³². Китай выступил на конференции с весьма сильной позицией, фактически претендуя на роль главного арбитра в формировании мировой политики в отношении глобального изменения климата. Однако в ней надо отметить и слабые моменты.

Во-первых, именно Китай теперь является главным мировым производителем парниковых газов и многих других вредных газообразных выбросов, наличие гигантского населения не отменяет этот факт.

Во-вторых, уровень газообразных выбросов, особенно выбросов углекислого газа, нужно соизмерять с уровнем способности определенной территории к их поглощению. Основными поглотителями являются мировой океан и природные леса. На лесистых территориях даже высокий уровень газообразных выбросов не представляет серьезной угрозы. Глобальная проблема парниковых газов возникла не только из-за роста уровня выбросов, но и из-за повсеместного сведения лесов. Исторически самой большой территорией, где были практически уничтожены девственные леса, является Китай. Велика роль и других развивающихся стран. Поэтому, даже с учетом выдающихся достижений Китая в области искусственных лесонасаждений, возлагать ответственность за создавшееся положение только на развитые страны не совсем корректно.

В-третьих, Китай к 2009 г. сузил проблему нежелательных изменений климата лишь до возможного глобального потепления. На Копенгагенской конференции самые длительные споры китайской делегации с представителями западных стран шли по поводу того, на сколько градусов можно прогнозировать грядущее глобальное потепление. Делегаты Китая давали самые высокие прогнозы. На самом деле однозначной тенденции резкого глобального потепления нет. Уже несколько лет подряд почти повсеместно жаркие летние периоды сопровождаются очень морозными зимами. Парадоксально, но это, прежде всего, касается Китая.

Конференция в Копенгагене была серьезным уроком для Китая. По общему признанию специалистов и наблюдателей, делегированные туда китайские должностные лица были плохо подготовлены для форума такого рода. Они исходили из того, что заявление Китая о намерении существенно сократить выбросы парниковых газов, изложенное главой правительства, поставит западные страны в безвыходное положение, заставив их снять претензии к развивающимся странам. Однако этого не произошло: представители Запада дипломатично высказали одобрение планам Китая, но не более того. Делегации же развивающихся стран, хотя и солидаризировались с китайской позицией, но на явный конфликт с индустриально развитыми странами, разумеется, не пошли³³.

Поэтому с самого начала 2010 г. китайское руководство активизировало контакты с развивающимися странами по выработке общей стратегии переговоров по проблемам противодействия глобальному изменению климата и, с другой стороны, усилило руководство работой в этой области внутри страны. Представитель МИД КНР Ма Чжаосюй заявил 26 января 2010 г., что китайская позиция заложила фундамент для дальнейшего международного сотрудничества в борьбе с изменением климата и создала политический стимул для дальнейших переговоров по этой проблеме. При этом китайская сторона считает необходимым скорейшее проведение совещаний двух рабочих групп и ускорение имеющихся разногласий ради достижения позитивных результатов на конференции по изменению климата. Заместитель министра иностранных дел Китая Чжай Цзюнь, находясь с визитом в Эфиопии для участия в 14-м саммите Африканского союза, подчеркнул, что особое внимание будет уделено развитию сотрудничества по этой проблеме с африканскими странами³⁴.

В течение всего 2010 г. (особенно его первых месяцев) проводились заседания правительства Китая по контролю и поддержке мер по сокращению газообразных выбросов в стране. В частности, под жесткий административный контроль были поставлены не только строго наблюдавшиеся в прошлом отрасли тяжелой промышленности, но и многие другие (например, пивоваренная)³⁵.

Осенью 2010 г., когда началась конкретная подготовка к конференции по проблемам изменения климата в Канкуне, дипломатическая активность Китая вновь усилилась. В начале октября состоялись недельные международные переговоры делегаций 177 стран в Тяньцзине, где, несмотря на некоторый малосущественный прогресс, произошло окончательное разделение на две противостоящие друг другу группы стран. Более того, США подвергли резкой критике Китай, в котором, по их мнению, система экологического мониторинга и отчетности не только крайне несовершенна, но и необъективна. Более

того, было сказано, что Китай не выполняет принятых на себя обязательств³⁶. В ответ китайская сторона заявила, что это уловки в целях отказа от Киотского протокола. Глава китайской делегации Су Вэй прямо указал, что западные страны путем отклонения от условий Балийской дорожной карты хотят заставить наиболее крупные развивающиеся страны принять те обязательства по сокращению выбросов парниковых газов, которые предусмотрены только для наиболее развитых промышленных держав³⁷.

Некоторые основания для критических замечаний со стороны США в адрес Китая объективно существуют. Однако, по данным официального отчета Министерства охраны окружающей среды КНР за 2010 г., в Китае отмечено дальнейшее существенное снижение выбросов сернистого газа с 25,9 млн т в 2006 г. до 22,1 млн т 2009 г. и до 21,9 млн т в 2010 г. Поскольку китайская экономика базируется на угле, это означает неизбежное существенное снижение общего объема выбросов парниковых газов³⁸. Кроме того, Китай в предвидении конференции в Канкуне стал проявлять больше гибкости и готовности рассмотреть требования западных стран о возможности более открытого наблюдения и ограниченного контроля над состоянием окружающей среды в КНР. Об этом, в частности, заявил в ноябре 2010 г. специальный представитель Китая Хуан Хуэйкан³⁹.

На очередной конференции ООН по проблемам изменения климата (СОР-16), проходившего в мексиканском курортном городе Канкуне с 29 ноября по 10 декабря 2010 г., основным вопросом было продление положений Киотского протокола о льготах развивающимся странам по ограничениям роста выбросов парниковых газов, против чего возражали развитые промышленные державы. Китай подверг такую позицию резкой критике, причем Япония была публично названа «могильницей Киотского потока»⁴⁰. Активная позиция Китая дала определенные результаты: хотя эта конференция не сравнима по значимости с Копенгагенской, но все же она увенчалась принятием двух резолюций, которые в значительной мере позволили сохранить систему Киотского протокола, срок действия которого истекает в 2012 г.⁴¹.

После конференции сформированная политика Китая по климату продолжилась. В январе 2011 г. глава Государственного комитета по делам развития и реформы КНР Чжан Пин заявил, что Китай в основном выполнил намеченные на 11-ю пятилетку цели по снижению энергорасходов на единицу ВВП, что является важнейшим условием сокращения эмиссии парниковых газов⁴².

В конце 2010 г. заместитель председателя ПК ВСНП Чэнь Чжили заявил, что на самом высоком уровне был инициирован вопрос о разработке Закона КНР о противодействии изменениям климата⁴³. В 2011 г. началась работа законодателей по подготовке проекта этого документа.

В январе 2011 г. правительство Китая и уполномоченные структуры ООН подписали соглашение по Программе развития ООН, предусматривающее дальнейшие существенные шаги по сокращению выбросов парниковых газов и помощь развивающимся странам в этом вопросе. По словам помощника Генерального секретаря ООН Аджая Чиббера, Китай стал гигантом «зеленой экономики» в Азии.

Китай продолжил дипломатическое давление на западные страны по этой проблеме. Официальный представитель МИД КНР Хун Лэй 5 июля 2011 г. заявил, что развитые страны должны первыми пойти на значительное сокращение выбросов углекислого газа. Со ссылкой на данные статистики Международного энергетического агентства, Хун Лэй отметил, что в настоящее время в развитых странах среднедушевой объем выброса парниковых газов в несколько раз превышает аналогичный показатель развивающихся государств⁴⁴.

В ответ западные страны пытаются, не без определенных выигрышей на своем поле, дискредитировать климатические инициативы КНР. Тем не менее, политика Китая по этим проблемам на протяжении почти 20-летнего периода развивалась в целом весьма успешно. От довольно невятных поначалу претензий Китай перешел к продуманному курсу, разумно учитывающему интересы большинства развивающихся стран. Многие

ответственные деятели развитых стран начали высоко оценивать программу и практические действия Китая в этой сфере. Налицо поступательное и позитивное развитие политики Китая в области противодействия нежелательным изменениям климата.

1. <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/14628>.
2. Там же.
3. Киотский протокол (материал Википедии).
4. Жэньминь жибао. 2007. 5 марта. — (<http://russian.people.com.cn/31857/78439/78440/5440059.html>)
5. Синьхуа. 2007. 9 б.кз/
6. <http://russian.people.com.cn/31521/4318418.html>.
7. <http://www.ccchina.gov.cn/en/NewsInfo.asp?NewsId=5371>.
8. http://www.mep.gov.cn/law/law/200710/t20071030_112286.htm.
9. http://www.chinadaily.com.cn/china/2008-02/02/content_6437911.htm; International Herald Tribune. 2008. 31 July.
10. http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2008-03/11/content_594577.htm;
http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2008-02/28/content_586532.htm.
11. <http://russian.people.com.cn/31516/6372927.html>; Синьхуа. 2007. 4 дек.
12. <http://russian.people.com.cn/31516/6386926.html>; <http://russian.people.com.cn/31514/6456196.html>.
13. Международное радио Китая. 19.03.2009.
14. Синьхуа. 2009. 21 июля.
15. ChinaCSR. 2009. 7 April.
16. Boston Globe — AP. 21.06.2007, Правда.Ру. 20.06.2007.
17. RedOrbit. 2007. 20 июня.
18. Синьхуа. 2009. 24 апр.
19. Там же.
20. Там же. 2009. 22 апр.
21. Там же. 2009. 20 июня.
22. China Daily. 2009. 6 July.
23. Там же.
24. <http://hongkong.russiaregionpress.ru/archives/550>.
25. <http://russian.cri.cn/841/2009/10/31/1s312268.htm>.
26. <http://english.cctv.com/program/bizchina/20090922/104643.shtml>.
27. Там же.
28. ChinaCSR. 2009. 20 Nov.
29. Там же.
30. <http://russian.people.com.cn/31516/6839678.html>.
31. http://www.chinadaily.com.cn/china/2009-12/25/content_9231783.htm.
32. Синьхуа. 2009. 19 дек.
33. N.Y. Times. 2010. 29 January.
34. Синьхуа. 2010. 26 янв.; 29 янв.
35. Синьхуа. 2010. 28 янв.
36. Синьхуа. 2010. 9 окт.
37. China Daily. 2010. 11 Oct.
38. Годовой отчет Министерства охраны окружающей среды КНР за 2010 г. — (http://jcs.mep.gov.cn/hjzl/zkgb/201106/t20110602_211579.htm)
39. China Daily. 2010. 22 Nov.
40. <http://russian.cri.cn/841/2010/12/08/1s362988.htm>;
<http://russian.people.com.cn/31520/7221310.html>.
41. <http://russian.people.com.cn/31520/7229044.html>.
42. Международное радио Китая. 06.01.2011 — (<http://russian.cri.cn/841/2011/01/06/1s366265.htm>).
43. China Daily. 2010. 8 Nov.
44. Жэньминь жибао. 2011. 6 июля. — (<http://russian.people.com.cn/31521/7430555.html>).